

В комнату древностей дверь открывая...

В отделе редких книг Национальной библиотеки Беларуси словно бы остановилось время. В углу мягко тикают большие напольные часы с мелодичным боем, а на полках поблескивают золотом орнаменты корешков изданий XIX века. Комната эта находится в стороне от больших читальных залов. Хотя попасть сюда, увидеть и бережно поддержать в руках практически музейные экспонаты может каждый обладатель читательского билета Национальной библиотеки. Это место, где книги почтенного возраста и особой ценности перестают скитаться и обретают наконец тихую пристань и заботливых хозяев.

В фонде отдела около 70 тысяч книг на многих живых и мертвых языках мира, изготовленных как в типографиях, так и ручным способом. Есть в отделе редких книг Национальной библиотеки Беларуси раритеты, которые дожили до наших дней в единственном экземпляре и аналогов которым нет в мире. Может похвастаться "националка" интереснейшими коллекциями художественной литературы прошлых веков, справочных изданий, специальной литературы. Собраны здесь книги с автографами людей, оставивших след в мировой истории — Золя, Цветаевой, Шагала, Богдановича, Пикассо, Гиппиус, Керенского, Вавилова, Энгельса, а также библиотеки знаменитых славянских филологов — Карского, Янчука и Грота. Фантазию вдумчивого читателя разбудят прижизненные издания классиков. Кстати, одно из последних приобретений библиотеки как раз из этой области — собрание сочинений Александра Блока в семи томах, изданное в Берлине.

Можно здесь поддержать в руках и раритеты, некогда похищенные грабительской командой Розенберга и возвращенные белорусскому народу советскими воинами. Бережно сохраняются сотрудниками главной библиотеки страны и коллекция миниатюрных книг — образец полиграфического мастерства. Создавались такие изысканные вещицы на тончайшей бумаге, а прочесть некоторые из них можно лишь с лупой.

Самый старинный документальный памятник национальной сокровищницы знаний — арабская рукопись конца XIV века. Как раз с XIV века на белорусской земле живут татары. Вероятно, кто-то из первых переселенцев привез эту книгу в багаже.

— То, какие издания считать редкими, каждая библиотека мира решает самостоятельно. Определений понятия "редкая книга" существует огромное множество. В каждой стране мира, в каждом городе, даже в каждой библиотеке оно свое, — рассказывает заведующая отделом рукописей, старопечатных и редких изданий Национальной библиотеки Беларуси Галина Киреева. — Мы относим к этому понятию как книги, изданные в

прошлые века, так и современные малотиражные издания, книги с особенностями оформления, библиофильские издания. А также газеты и журналы, имевшие важное значение в мировой и белорусской истории. У нас есть подшивки журналов "Современник", "Отечественные записки", "Столица и усадьба", "Русский библиофил".

Через руки сотрудников этого отдела Национальной библиотеки проходит огромное количество старинных и уникальных книг. Их переплеты сделаны из самых разных материалов: бархат, шелк, кожа, металл, дерево. В качестве украшения древние мастера использовали металлические накладки, нередко — драгоценные металлы.

Вот рукописное Евангелие — века назад создатель книги должен был обладать не только хорошим почерком, но и навыками изобразительного искусства.

Срезы страниц книг XVIII века покрывались золотым напылением, а у детских книг — яркими красками. Полистав эти страницы сегодня, наш современник обязательно ощутит дыхание прошлого. В отделе редких книг тебе объяснят, в чем отличие инкунабул (это печатные книги Западной Европы XV века, во многом повторяющие рукописную книгу) от палеотипов (а это уже предтечи привычных нам книг — с выходными данными, номерами страниц и иллюстрациями, "родом" из первой половины XVI века).

Своими глазами в отделе редкой книги можно увидеть раритеты, некогда вышедшие из типографии Франциска Скорины. Подумать только: когда-то этих страниц касалась рука великого просветителя! Или почитать учебники, изданные по указу Петра Первого и Екатерины Второй. Непривычная нам

грамматика, необычное построение фраз, запаха старинной желтоватой бумаги: "По указу ея имп. величества из Государственного Адмиралтейского коллегии, напечатаны. В царствующем Санктпетербурге, при Морской Академической типографии. Лета 1748. Морского корабельного флота капитаном Семеном Мордвиновым сочиненная. Геометрию, тригонометрию плоскую и сферическую в себе содержащая." Или, например, "Сфера, астрономия и о земноводном корпусе описание, или космография". По ним учились те, кто прорубал окно в Европу. А ведь большинство этих книг пережили века, пожары и войны лишь благодаря людям, которые их сберегли.

Книги с дарственными надписями и экслибрисами владельцев — тоже сегодня предмет коллекционирования. К примеру, Псалтырь 1742 года — его когда-то подарил архимандрит Успенского монастыря Павел иеромонаху Ануфрию. Хранятся здесь и книги, некогда составлявшие обширную библиотеку графа Паскевича, — об этом свидетельствуют владельческие записки.

Подобные осколки старины, бывает, достаются нашим соотечественникам в наследство от бабушек-дедушек. Случается, книги к сотрудникам Национальной библиотеки приносят на консультацию — когда и где издан экземпляр, представляет ли он музейную ценность и сколько может сегодня стоить. Не все старинные фолианты ценятся одинаково. Фрагмент — 4 листочка — из типографии Скорины, по словам сотрудников отдела, будет сегодня стоить около пяти тысяч евро: Более полное издание знаменитого просветителя может обойтись уже в 20 тысяч. Есть в отделе книги, цена которых составляет и 40, и 50 тысяч евро.

— Но ведь мы говорим о фактической, а не об аукционной цене, — поясняет Галина Киреева. — На мировых аукционах подобные книги будут стоить в 10—15 раз дороже. А вообще-то очень важно помнить, что все эти раритеты бесценны.

Не раз отделе редких книг библиотек мира вызвали пристальное внимание злоумышленников. Не обошла эта беда и Национальную библиотеку Беларуси: не так давно любители легкой наживы похитили прижизненные издания Гоголя, книги XVIII и XIX веков, а также инкунабул, датированный 1486 годом. Впрочем, раритеты быстро вернулись домой.

Но в целом старинные книги — сокровища хрупкие, и вряд ли обыватель когда-нибудь станет вкладывать в них свои сбережения. Ценность они представляют для коллекционеров, научных сотрудников, в качестве семейной реликвии или как музейный экспонат — уникальное наследие прошлых веков. Слишком уж кропотливого ухода требуют. К примеру, на старинных книгах часто можно встретить капли воска: их читали при свечах. На страницах оседает пыль, накапливается грязь, заводятся жуки-паразиты. Необходимо регулярно проверять состояние древних фолиантов, чистить мягкой кисточкой от "пыли веков". Очень важно беречь такие книги от влаги, иначе плесень уничтожит раритет. И, конечно, противопоказаны им прямые солнечные лучи. Именно поэтому выставки редких книг проводятся не слишком часто, а большую часть "жизни" они проводят в темноте хранилища.

У книги есть своя судьба, говорили древние. И судьба эта неразрывно переплетается с судьбой владельца. Безликий предок, века назад размышлявший над ее страницами, обретает в нашем сознании индивиду-

альные черты — он оставил нам, потомкам, на полях пометки и замечания о прочитанном, за был между страницами засушенные цветы и личные письма. Хранящийся в библиотеке учебник "Наука о взыскании разстояния светил от главных кругов и времени, и о взыскании ширины и длины всякого на земноводном корпусе места" около трех столетий назад был издан тиражом в 500 экземпляров. Сколько из них дожило до третьего тысячелетия, пройдя сквозь века, вряд ли кто-то сможет сказать. Но вот что можно сказать совершенно точно: с тех пор проблема отцов и детей не изменилась ни на йоту. Невообразимо давно некий, по всей видимости, студент вложил между ее страниц письмо от матери, написанное самодельными чернилами из сажи. "Любезная ми детушки Назар Иванович и Машенька, — пишет мать. — Желаю вам от богомилости и многа лет вздраствовать. Я шас письма от вас получила тому радуюся что вы живы и здоровы и за што вы нас так бросили и не писали полтора месяца и больша хотя и чужие да приятели меж собою и те не оставляют писем. Я замучилася душою что не здоровы. Назар Иванович батюшка ваш в Москве и был у меня и жалуюцца на вас что не пишете а болея на мою дочу неудовольствие кладет что вы родителей своих не утешите письмами. Тако препоручаю вас в милость господню Анна Незнамова июня двадцать вторава дня".

Будущее Беларуси невозможно без знания ее истории и культуры, как без сохранения исторической памяти невозможно и будущее всего человечества. Для того, чтобы в суете повседневности напоминать нам об этом, и работает отдел редкой книги Национальной библиотеки Беларуси.

Александра АНЦЕЛЕВИЧ, "НГ"
Фото Александра ЖУКА